

ЖЕСТОКИЕ
ТАЙНЫ

МОРГАН БРИДЖЕС

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Morgan Bridges
VICIOUS SECRET

Copyright © 2024 Building Bridges Publishing
Book cover by Silviya Andreeva
of DARK IMAGINARIUM DESIGN Ltd

Перевод с английского *Виктории Кульницкой*

Бриджес, Морган.

Б87 Жестокие тайны / Морган Бриджес ; [перевод с английского В. Кульницкой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-229942-1

Делайла даже не подозревала, что поиски брата приведут ее в самое сердце теневого мира. Орден Обсидиана — это не просто организация, а целый лабиринт тайн, из которого невозможно выбраться.

Ксавье, ее единственная надежда на спасение, — человек, чья душа давно принадлежит тьме.

Когда Орден решает, что Делайла должна стать частью их ритуалов, Ксавье готов пойти против всего, во что верил, чтобы спасти ее. Но сможет ли он защитить ее от самого себя?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-229942-1

© Кульницкая В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Если при виде злодея в голове у тебя
звучит не сирена, а фанфары, —
просто расслабься и получай удовольствие.*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Список триггеров вы найдете на моем сайте:
<https://www.authormbridges.com/>
Добро пожаловать на Темную Сторону.

ГЛАВА 1

Ксавье

Три года назад...

КТО ОНА?

Прищурившись, пытаюсь разглядеть на черно-белом зернистом экране молодую девушку. Она, нахмурившись, направляется к моей цели, Бенджамину Маккензи, и тычет ему пальцем в грудь. Меня послали сюда следить за ним, но я не могу отвести от нее глаз.

— Ты не станешь ради меня отказываться от такого шанса.

Он заметно выше ее, но она бесстрашно тычет ему пальцем в грудную клетку. И сверлит взглядом, упершись руками в обтянутые джинсами бедра. Дерзкая крошка!

— Нельзя просто взять и наплевать на стипендию. Я серьезно!

Он берет ее лицо в ладони и шепчет:

— Я просто не знаю, что сделаю, если с тобой что-то случится, — произносит он, — ты все для меня, Лайла.

А вот и слабость Бенджамина. Из-за этой девчонки его могут убить.

Если Орден Обсидиана о ней узнает...

Я выдыхаю, и мой вздох растворяется в тишине пустой комнаты. Вскоре эта часть жизни Бенджамина — вместе с девчонкой — закончится и будет забыта, превратится в заброшенный дом вроде того, в котором я сейчас нахожусь. На некогда белых стенах топорщатся хлопья краски, по стеклам паутиной разбежались трещины. Смертельная ловушка.

Я в такой всю жизнь прожил, только моя была вся из себя роскошная.

Девчонка закатывает глаза, но явно смягчается.

— Ничего со мной не случится. Ты же сам учил меня полагаться только на себя, помнишь?

Бенджамин качает головой:

— Нет, это меня не успокаивает. Поехали со мной! Я что-нибудь придумаю...

— Что именно, Бен? Будешь пару лет прятать меня в своей комнате в общежитии? Слушай, я в курсе, что ты компьютерный гений, но тут даже тебе не справиться, — помолчав, твердо заявляет она. — Да и вообще, ты же знаешь, я не могу оставить малышей.

Моя цель замирает, мне даже через крошечный объектив камеры видно, что в его теле напряжена каждая мышца.

— Я знаю, — шепчет он.

Девчонка отстраняется с ехидной улыбкой и оправляет вылинявшую голубую футболку.

— Если этот ублюдок с нижнего этажа ко мне полезет, я ему врежу. Вот и все.

Я окидываю ее взглядом. Она мелкая, ростом чуть выше пяти футов, тоненькая, с едва заметно округлившимися бедрами. Если эта шмакодавья способна кому-нибудь врезать, то я зубная фея.

Бенджамин берет ее за плечи и легонько встряхивает. Она смотрит на него сначала удивленно, потом настороженно, но он в запале ничего не замечает.

— Послушай, Фрэнк придурок, конечно, но он сильнее тебя.

Она высвобождается, и ее длинные волосы рассыпаются по спине.

— Зато я проворнее.

— Черт возьми, Делайла! — орет он так, что мне не только из колонок его голос слышно, но и просто через улицу.

А потом он принимается бормотать себе под нос, и я улавливаю, как он повторяет ее имя. Я криво усмехаюсь.

Надеюсь, на самом деле ее зовут иначе. Не то Бенджамину и правда лучше побыстрее о ней забыть.

Он ерошит рукой волосы.

— Не будь наивной! Ты же знаешь, стоит мне завтра утром выйти за дверь, как Фрэнк сразу же...

— Я этого не допущу. — Ноздри ее трепещут от отвращения, брови сходятся на переносице. Могу поспорить, что знаю, какого цвета у девчонки глаза. — Никто не тронет ни меня, ни малышей.

— Не сможешь же ты еще три года его избегать, — возражает Бенджамин. — Не глупи.

У Делайлы дрожит нижняя губа, и я отмечаю, какая выразительная у нее внешность. Она еще молода, но уже умеет держаться с уверенностью взрослого человека. Неудивительно, что на нее обращают внимание, хотя ей это бывает не всегда приятно.

— Не разговаривай со мной так. — Делайла не желает сдаваться. — Если Фрэнк полезет ко мне, или к Эмили, или к Сандре, я его прикончу.

Бенджамин скрещивает руки на груди.

— Это я должен был его прикончить. Тогда мне не пришлось бы за вас переживать.

Верно, я бы так и поступил, но меня-то учили. Ничего, рекрут, скоро и ты научишься.

— Нет, Бен, — вздыхает Делайла. — Убивать можно только в целях самозащиты, не то угодишь в тюрьму. Вот и скажи теперь, кто из нас наивен? — Она вздергивает подбородок. — Ладно, спорить больше не о чем. Когда перестанешь на меня злиться, возвращайся и будем прощаться.

Она выходит, хлопнув дверью, и моя цель вздрагивает. Кем бы эта девчонка ни была, Бенджамина она держит за яйца крепко.

Переключаюсь на камеру, установленную в комнате Делайлы. Она почти не отличается от спальни Бенджамина — кровать, тумбочка, почти никаких личных вещей и украшений.

Не считая хозяйки, конечно.

Я рос в мире больших денег и женщин, которые умели ими пользоваться. Одежда, косметика, салоны красоты... Я видел все, что продается и покупается. Так что красотой Делайлы меня не удивишь.

Я разглядываю ее только потому, что моей цели эта девчонка важна. Она подходит к застеленной старым одеялом кровати и падает на нее. Берет снежный шар с маленьким замком внутри, гладит стекло.

Хмурится, поджимает губы. Не могу отвести глаз от ее выразительного лица. Она совсем не скрывает эмоции. Как неразумно!

Переключаюсь обратно на комнату Бенджамина. Но там пусто, тогда я тут же просматриваю другие камеры, пытаюсь его найти. Однако цели нет ни в коридоре, ни на лестнице, ни в гостиной.

ЖЕСТОКИЕ ТАЙНЫ

Сжимаю губы, недовольный этим внезапным исчезновением, но тут включается камера в кухне, и у меня подскакивает пульс. Бенджамин стоит в дверях, сжав руки в кулаки. Его приемный отец Фрэнк Гольдштейн пытается отыскать в холодильнике бутылку пива, а справившись с этой непростой задачей, выпрямляется и отпивает из горлышка.

— Какого хрена тебе надо? — пьяно мямлит он.

Бенджамин шагает к нему, разгребая ботинками мусор на полу. Кругом валяются смятые пивные банки и упаковки от чипсов, покосившиеся шкафчики, кажется, вот-вот попадают со стен. На мгновение меня охватывает отвращение, но тут раздается голос цели. Говорит Бенджамин настолько решительно, что адреналин так и хлещет мне в вены.

— Сам знаешь!

— Ты из-за своей маленькой подружки явился? — машет рукой Фрэнк. Бенджамин кивает, и тот противно лыбится. — И что стряслось?

— Не смей лезть к ней и малышам.

— Не то что? — фыркает мужик.

Бенджамин делает угрожающий шаг вперед, я вскакиваю. Пускай мне велено было лишь следить за внебрачным сыном покойного Гарольда Маккензи, я более чем уверен, что его смерти семьи основателей не желают.

А значит, не бывать этому в мою смену.

Его гибель мне самому подпишет смертный приговор.

Натянув на голову капюшон толстовки, чтобы не видно было лица, я сбегая по шаткой лестнице, выскакиваю через заднюю дверь и несусь к дому напротив, за которым наблюдал последние несколько дней. Сначала ботинки звонко грохочут по асфальту, но вскоре звук шагов заглушает трава, густо растущая на заднем дво-

ре. В голове прокручиваются все варианты исхода этой ссоры, и ни один из них мне не нравится.

За поясом у меня пистолет, и от мысли об этом пульс немного снижается. Однако действовать придется тихо. Впрочем, вряд ли кого-то из жителей этой дыры удивишь звуком выстрела.

Тянусь за спрятанным в ботинке ножом, пальцы легко и привычно берутся за рукоять. Привычка эта — результат пережитых ужасов.

Сегодня, однако, я сам кое для кого стану ужасом.

Приближаясь к задней двери, ведущей в кухню, слышу мужские голоса и звуки ударов. Заглядываю в окно проверить, как там развивается глупейшее представление, из-за которого у меня могут быть проблемы с Орденом и, хуже того, с отцом.

Фрэнк прижал Бенджамина к холодильнику и наносит ему удары, от каждого из которых внутри звякают бутылки. Моей цели удастся разок как следует ему заехать, но этого мало; если я не вмешаюсь, через пару минут он будет мертв.

Уже хватаюсь за дверную ручку и вдруг краем глаза замечаю всполох светлых волос. В кухню несется Делайла, яростно сверкая нефритовыми глазами, золотистая грива развевается у нее за спиной.

За секунду она хватается со стойки нож и всаживает его Фрэнку в спину. Тот запрокидывает голову и ревет, как раненый медведь. Девушка резко выдергивает острие и бьет Фрэнка еще раз.

А я застываю на месте, замороженный ее дикарской красотой.

Забыв про вопли Фрэнка и встревоженный шепот Бенджамина, втягиваю ртом воздух. Делайла бросается к моей цели и, заняв оборонительную стойку, меряет

ЖЕСТОКИЕ ТАЙНЫ

взглядом приемного отца. По ее вскинутой вверх руке ползет алый ручеек, о кухонный пол бьются капли.

Да она офигенная!

— Тронешь его — убью, — говорит она очень тихо, и все равно слышно, что в голосе ее горит дикий огонь. — Я не шучу, Фрэнк.

В Библии Делайла предала своего любимого. До сих пор все женщины, которых я встречал, свои имена оправдывали. Но эта девушка — исключение.

Я ошибся. Она в самом деле опасна. Но не только для Бенджамина.

Теперь я понимаю, почему он попался, словно зверь в капкан. И завидую. Дико завидую.

Внутри поднимается волна желания. Так неожиданно, так резко, что я отшатываюсь и ослабляю хватку на рукояти ножа. Я и не знал, что в мире существуют такие женщины, как Делайла. Женщины, готовые рискнуть жизнью, чтобы защитить того, кого любят. Какая глубокая, непоколебимая преданность...

Я тоже так хочу.

Мне тоже это нужно.

Мне *нужна* она.

И наплевать мне, что там значит ее имя. Эта девчонка моя!